

ЖИЛ-БЫЛ пенё. Он был таким старым, что уже давно позабыл, когда был деревом. Лет триста назад робкий проросток пробился у берега маленькой таежной речушки. Долгие годы проросток протягивал свои руки-ветви к солнцу и превратился в красавицу сосну. Многие видели дерево-старожил за свою долгую жизнь. Прочно сдерживало оно своими корнями песчаный берег, не давая воде разрушить его. Дерево было добрым и мудрым. Оно давало корм и приют всем желающим.

Возможно, вода и старость подточили силы дерева, и оно высохло, а возможно, еще живым, лет тридцать назад, спилил его добрый человек, чтобы обогреть свой дом в лютую зимнюю стужу. На берегу реки остался только огромный пенё. Но и лишившись своей кудрявой кроны, пенё оставался добрым. Из последних старческих сил он удерживал крутой песчаный берег.

У его корней упали семена березы. Пенё приглед их, и уже че-

рез несколько лет каждую весну рядом с ним изумрудной зеленью светились молодые красавицы. Пенё

в преклонном возрасте нужен кому-то. Но вот снова пришел человек, пожелавший от старого пня большего тепла, чем тепло согретой солнцем древесины.

Человек поджег пенё. И старый смолистый красавец запылал огнем. Человек погрелся и ушел, а пенё все горел и горел. Казалось, что горит не старая смолистая древесина, а душа великана. Его пытались спасти, долго поливали водой, но огонь внутри пня не сдавался и, немного притаившись, вновь вырвался наружу. В конце концов и огонь сжалился над стариком и потух. Пенё выстоял. Теперь он весь покрыт язвами. В нескольких местах

от него отвалились куски. И стоит он как молчаливый укор всем нам. «Люди! Вы ведь тоже будете когда-нибудь старыми. Вам не страшно так жить?..»

*Татьяна ПЕРЕЯСЛОВЕЦ,
замдиректора по научной работе
заповедника «Юганский».*

РИСУНОК Василия ДОВГАНА.

ПЕНЬ

(сказка-быль)

смотрел и радовался. Как радушный хозяин принимал он ребятяшек, которые приходили купаться на реку. Вокруг липкий песок, и только на теплой древесине старого пня можно было спокойно погреться на солнышке.

В половодье к нему привязывали лодки, заходившие в маленькую речушку. И пенё был горд, что даже